

УДК 330.342.24

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РОССИИ

М.Р. Арпентьева*

Аннотация. Анализируется роль социального капитала в развитии человека и сообщества. Констатируется, что развитие человеческого капитала связано с развитием общественного и, при наличии гуманных отношений в сообществе, активно развивается и служит развитию сообщества. При наличии потребительских отношений человеческий капитал в должной мере не используется и не развивается, а социальный капитал превращается в элемент манипуляции отношениями и поведением людей и организаций. Вводится понятие социального антикапитала, рассматривается его роль в общественных и производственных отношениях.

Ключевые слова: социальная политика, социальный капитал, социальный антикапитал, социальное развитие.

RUSSIAN SOCIAL CAPITAL DEVELOPMENT

M.R. Arpentieva

Abstract. The article examines the role of social capital in human development and societies: States that the development of human capital is associated with the development of the public and, in the presence of human relations in the community, actively develops and fosters the development of community. In the presence of consumer relations, human capital has not used and does not develop, and social capital becomes an element of manipulation behavior and attitudes of people and organizations. Introduced the concept of social anticapital, discusses his role in the social and industrial relations.

Keywords: social policy, social capital, social anticapital, social development.

Научная специальность 08.00.01 — Экономическая теория

Продуктивная социальная политика Российского государства должна быть обращена на накопление и развитие социального капитала сообществ и организаций, в том числе через помощь конкретным людям и организациям. Социальный капитал — понятие, обозначающее социальные сети и взаимосвязи между людьми в обществе. Термин «капитал» употребляется, поскольку социальные сети (их характер и форма) медленно меняются, сохраняясь и накапливаясь в течение десятилетий, веков. Его можно, поэтому, понимать как показатель культурности общества, культурного капитала. Как отмечает В.В. Радаев, социальный капитал обладает рядом характеристик, свойственных экономическому капиталу, а именно ограниченностью, способностью к накоплению, конвертируемостью, самозворащением и даже передаваемостью на уровне межорганизационных отношений [7, с. 5]. Он не сводится к каким-то выработанным способностям человека, не существует вне людей, но и не является атрибутом какого-то отдельного человека.

Предпосылка построения и развития социального капитала — дружественные и честные отношения с иными людьми, с членами другой группы. Поддерживая «взаимно выгодные» условия, т.е. постоянно увеличивая общий социальный капитал, члены групп укрепляют связи между друг другом. При этом, чем крепче взаимосвязи и взаимозависимость людей, тем больше их социальный капитал и меньше необходимость в нормативном регулировании отношений. Таким образом, снижаются временные и другие транзакционные издержки, что, в конечном счете, приводит к увеличению прибыли организации и повышению качества жизни общества и человека в целом.

Впервые термин «социальный капитал» использовал Л. Дж. Ханифан, понимая под ним солидарность и социальные связи, существующие в данной социальной группе [6]. П. Бурдье создал интересную теорию общества, которая состоит из определенных «практик» как способов действий индивидов и коллективов, рассматривая практики как что-то среднее между простой

реализацией культурных правил и результатом индивидуальных импровизаций. Люди всегда действуют в условиях неравновесия, а примеры поведения, которые им предлагаются, не всегда являются удачными и зачастую полны противоречий. В практиках находит отражение присущий той или иной социальной группе полуосознанный стиль поведения, который сформировался в результате жизненного опыта. Он не только детерминирует поведение личности и ограничивает действия, но и предоставляет определенную автономию [2, с. 60—74].

Социальный капитал анализируется как на уровне конкретного индивида, так и отдельной социальной группы. В первом случае социальный капитал понимается как качественная характеристика индивида, совокупность его знаний, умений, которые позволяют ему получить прибыль, т.е. это инвестиции, которые вкладывает в себя индивид, развивая свою субъективность.

П. Бурдьё определяет социальный капитал как совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с наличием крепких сетей-связей, более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания. Во втором случае социальный капитал понимается как активное взаимодействие между людьми. Доверие и общие ценности связывают членов общностей, делают возможным и упрощают совместное действие. Социальные связи являются структурным элементом воспроизводства социального капитала благодаря нормам, ценностям и доверию; поддерживая социальные связи, в обществе утверждаются определенные образцы взаимодействия. Композиция ценностей, доверия и сетей, существующая в таких обществах, способствует воспроизводству и приумножению социального капитала.

Р. Патнэм, таким образом, включил в структуру социального капитала социальные сети, связи и доверие. Два первых фактора являются социально-психологическими атрибутами индивида (измеряемыми через индивидуальные и агрегацию индивидуальных показателей — интенсивность и силу контактов, членство в общественных объединениях, электоральную активность, удовлетворенность взаимоотношениями, соблюдение норм взаимности, чувство безопасности, доверие к соседям и социальным институтам). Наиболее распространенные измерения социального капитала в исследованиях — это ценности (доверие, уважение к окружающим, готовность помогать, толерантность), членство в ассоциациях и клубах по интересам (например, профсоюзах), благотворительность, волонтерство, развитость некоммерческих организаций [11, с. 1, 8]. Социальный капитал личности рассматривается исследо-

вателями как системное единство образующих социальный капитал психологических характеристик личности и нормативного пространства общности, в которой человек реализует себя, реализует и накапливает социальный капитал. Формирование и развитие социального капитала, глубина его деформации различаются в группах с высоким и низким уровнем принятия личностью социальных нормативов, включая показатели — индивидуальной ответственности, интеллектуальной независимости и уважения к праву [1, с. 56—67].

Со структурной стороны социальный капитал выступает как совокупность сетевых контактов; с институциональной стороны он воплощает в себе накопленное доверие и измеряется, соответственно, числом накопленных обязательств [7, с. 23].

И.П. Гурова в качестве форм социального капитала выделяет «социальные узы», «социальные мосты» и «социальные связи» [3, с. 516, 547]. Социальные узы характеризуют систему связей внутри группы людей, характеризующейся первичностью для индивида, имеющей семейственный характер. Социальные мосты автор рассматривает как капитал, возникающий в отношениях между посторонними акторами социального взаимодействия, и определяется межличностным доверием среди «чужих». Понятие социальных связей в структуре социального капитала представляет систему отношений между различными социальными стратами, имеющими доступ к разным ресурсам и власти. Изучение социального капитала в контексте институционального подхода выводит к проблематике доверия как выполнения обязательств без применения санкций. В основе доверия лежит реципрокность, — вера во взаимность, в действенность взаимных связей, взаимная толерантность и сплоченность.

Таким образом, оформились три основные модели капитала. Странник первой, мальтузианской модели развития сообществ, представляющий западную школу, которую можно назвать школой «экономии ресурсов», Дж. Коулман полагает, что социальный капитал является общественным благом, однако производится индивидами с целью последующего извлечения индивидуальной и социальной выгоды. Социальный капитал в трактовке Дж. Коулмана — потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностных отношениях — продукт включенности человека в ту или иную социальную структуру [5; 8]. Социальный и человеческий капитал приносит дивиденды лишь в случае его использования. В его концепции «кредита добрых дел» социальный капитал измеряется не столько в количестве полезных связей, сколько в их качестве: социальный капитал максимален

в тех группах, где люди больше всего друг другу доверяют, в том числе в результате зависимости членов друг от друга и вынужденных «кредитов доверия», «доверительных расписок». Пользуясь социальным капиталом, человек обычно истощает его (оказывается «в долгах»). Помогая же другим его использовать («давая в кредит»), он расширяет собственную монополию. Однако, чтобы быть полезным, приходится использовать свои связи, поэтому цикл замыкается.

Во второй модели общественного ресурса — социальный капитал — феномен, имеющий общественную, а не индивидуальную природу. Социальный капитал присущ самой структуре человеческих отношений, так как будучи связанным с другими людьми, человек получает множество преимуществ. Таким образом, социальный капитал не может находиться в чьей-либо собственности, он представляет собой общественное благо, которым могут пользоваться все. При этом [10], в группах с высоким уровнем капитала социальный контроль настолько высок, что существенно ограничивает свободу людей. Это может привести к замедлению развития группы и к бунтам.

В третьей модели социального развития, использование капитала означает его развитие: чем больше тратится, используется капитал, тем быстрее и больше он развивается, увеличивается. В этой концепции социальный капитал — социальное богатство личности, которое выражается в совокупности ее межличностных связей, предоставляет ей доступ к ресурсам партнеров и дает возможность партнерам пользоваться ее ресурсами [6; 8]. Это понятие наиболее близко Российской ментальности в целом, но наиболее трудно для освоения государству, центрированному на принципах репрессии и контроля граждан. Понятие социального капитала позволяет оценить значимость межличностных и социально-психологических отношений под инструментальным углом [6], увидеть связь ценностей личности и общества, развития человеческого и социального капитала, прогнозировать развитие общества, его институтов.

Формирование и развитие, инволюция и разрушение компонентов социального капитала, глубина его продуктивной и негативной трансформации (реформации или деформации) различаются в группах с высоким и низким уровнем принятия социальных нормативов, включая показатели индивидуальной ответственности, интеллектуальной независимости и уважения к праву, а также ориентации на инновационное, творческое отношение к жизни; не только на получение вкладов и инвестиций сообществ в жизнь его членов, но и на отдачу, служение членов сообщества друг другу и обществу в целом.

Социальный капитал — компонент человеческого капитала. Наиболее полно человеческий капитал определяется двойственно, как совокупность знаний и умений, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Более узкое понимание предполагает его рассмотрение как совокупности инвестиций и результатов инвестиций в человека, повышающая его способность к труду — образование и профессиональные навыки, потребительские расходы — затраты семей на питание и одежду, жилище и здравоохранение, образование и культуру, а также расходы государства на эти цели. Современные ученые обосновали эффективность вложений в человеческий капитал, однако, по сравнению с социальным, его «раскрутка» идет менее активно: пока в экономике преобладают мальтузианские, потребительские модели, максимум на что может согласиться «просвещенный бизнес» — это укрепление взаимозависимости членов организации, сообщества, но не усиление отдельных субъектов.

Одним из условий развития и повышения качества человеческого капитала является высокий индекс социальной свободы и инвестиции в развитие людей [4; 9]. Свобода часто противопоставляется зависимости как антикапиталу. В сложившихся практиках понятие самостоятельности только формируется, обычно подменяясь отчуждением: «либо с нами, либо против нас». Однако есть и иные варианты. Так, существует различие между специальными и общими инвестициями в человека. Специальная подготовка работников формирует конкурентные преимущества фирмы, характерные и значимые особенности ее продукции и поведения на рынках, в конечном итоге, ее ноу-хау, имидж и бренд. В специальной подготовке заинтересованы, в первую очередь, сами фирмы и корпорации, однако, образование в целом, как перспективное капиталовложение, является фундаментом увеличения доходов и наемных работников, и работодателей, и государства.

Характеристики, отличающие эффективные отношения в стране от неэффективных таковы: осведомленность о том, какими знаниями владеют люди, к которым можно обратиться с вопросами (ориентация); возможность своевременно получить доступ к этому человеку (доступность); желание принять участие в решении проблемы (участие) и степень свободы взаимоотношений, способствующая обучению и творчеству (свобода). Развитие человеческого капитала связано с развитием общественного и, при наличии гуманных отношений в сообществе, активно развивается и служит развитию сообщества. При наличии потребительских отношений, человеческий и социальный капиталы в должной мере

не используются и не развиваются, превращаются, скорее, в элемент манипуляции отношениями и поведением людей и организаций — в антикапитал.

Выбор России как страны, стремящейся преодолеть инволюционно-кризисные тенденции своего развития, стремящейся соответствовать вызовам смены техноло-

гических укладов цивилизационного развития, должен быть направлен на повышение роли и накопление этих видов капитала как ведущих, смысловых направлений деятельности государства, направлений реализации его интенций к изменению, себя и отношений в обществе, социального партнерства.

Литература

1. Акимова М. К., Горбачева Е.И. Социальный капитал личности: нормативный подход к изучению и диагностике // Вопросы психологии. 2014. № 1.
2. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. Т. 3. 2002. № 5.
3. Гурова И.П. Проблемы доверия-недоверия в экономических отношениях в России // Особенности российской культуры и менталитета как фактора социально-экономического развития. 2007. № 2.
4. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его функционирование. М., 1976.
5. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3.
6. Почебут Л.Г., Свенцицкий А.Л., Марарица Л.В. Социальный капитал личности. М., 2014.
7. Радаев В.В. Социальный капитал как научная категория // Социальный капитал: теория и практика. 2003. № 2.
8. Татарко А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М., 2014.
9. Becker G.S. Human Capital. N.Y., 1964.
10. Portes A. Social capital // Annual Review of Sociology. 1998. № 1.
11. Putnam R. The Prosperous Community. Social Capital and Public Life // The American Prospect, 1993. Vol. 4. № 13.

УДК 65.01

ПРИМЕНЕНИЕ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

О.Л. Бельская*

Аннотация. Обосновывается необходимость использования имитационного моделирования в стратегическом управлении организацией. Рассматривается суть теории управленческо-ресурсных множеств и ее применение для принятия обоснованных стратегий развития организации.

Ключевые слова: стратегическое управление, принятие управленческих решений, имитационное моделирование, организация, теория управленческо-ресурсных множеств.

APPLICATION OF SIMULATION IN STRATEGIC MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

O.L. Belskaya

Abstract. Substantiates the need for simulation in the strategic management of the organization. The article deals with the essence of the theory of management and resource sets and its application for the adoption of sound policies of the organization.

Keywords: strategic management, management decision making, simulation, organization, resource management and the theory of sets.

* БЕЛЬСКАЯ ОЛЬГА ЛЕОНИДОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, специалист учебно-методического отдела
Московского института экономики, политики и права

Контакты: Климентовский переулок, д. 1, стр. 1, Москва, Россия, 115184

E-mail: BelskajaOL@mail.ru